

Пообедав, Отец Шэнь и Шэнь Сижуй отправились в компанию, а домашний водитель отвёз Шэнь Сисюя в школу.

Шэнь Сицзэ же взял больничный, и сегодня был его последний день.

Бай Цици потрогал свой лоб — жар был уже запредельным, но Тетушка Вэнь вела себя так, будто ничего не замечает, и ей было совершенно наплевать, выживет он или нет.

Бай Цици холодно усмехнулся, развернул инвалидное кресло и направился обратно в свою комнату. Хотя высокая температура не спадала, продержаться до сегодняшнего возвращения Шэнь Цзюаня особого труда не составит. Бай Цици включил компьютер и привычно заказал в интернет-магазине партию оборудования. Шэнь Сицзэ — этот несчастный наследник — терпел издевательства Тетушки Вэнь дома и травлю Шэнь Сисюя в школе. Бай Цици вовсе не собирался оставлять всё это безнаказанным.

Закончив с этим, он с трудом вскарабкался на кровать. Это тело было слишком слабым, от жара в голове непрерывно шумело, но Бай Цици не любил себя перенапрягать и без лишних возражений нырнул под одеяло.

Шэнь Цзюань потратил на дорогу в офис на десять минут больше обычного. Формально компанией управляли наемные менеджеры, но на деле вся полнота власти принадлежала ему. Едва он появился в офисе, как напряженный секретарь наконец с облегчением выдохнул: — Босс, хорошо, что с вами всё в порядке.

— Что случилось? — слегка нахмурился Шэнь Цзюань.

Секретарь быстрым шагом подошел к нему, включил телевизор в кабинете Шэнь Цзюаня, по которому передавали экстренный выпуск новостей о дорожно-транспортном происшествии, и понизил голос: — На улице, по которой вы обычно ездите, только что произошла крупная авария: пьяный водитель грузовика протаранил несколько машин.

Шэнь Цзюань разглядел место происшествия на экране, и его лицо помрачнело. На синем указателе отчетливо виднелись три иероглифа: Улица Юньцзян.

Секретарь, всё еще не отойдя от пережитого страха, хрипло произнес: — Хорошо, что вы сменили маршрут, иначе...

Иначе разве не он сам лежал бы сейчас в луже крови?

От Шэнь Цзюаня повеяло ледяным холодом. Он на мгновение прикрыл глаза, в то время как в памяти один за другим проносились лица тех, кто мог желать ему вреда. Шэнь Цзюань холодно усмехнулся, открыл глаза и опустился в дорогое кресло из черной кожи. Без очков его глубокие глаза казались пронзительно-ледяными: — Мою жизнь им не забрать так легко.

Секретарь промолчал и слегка склонил голову.

Помолчав немного, Шэнь Цзюань приказал: — Отыщите пострадавших и от имени фонда пожертвуйте им крупную сумму на лечение.

Эта внезапная беда считалась платой за спасенную им жизнь.

— Слушаюсь.

Усевшись за стол, Шэнь Цзюань не стал спешить с рабочими делами, а ввёл в поисковик одно имя.

На экране высветилось красивое лицо Шэнь Сицзэ. Снимок был сделан, судя по всему, за день до происшествия. В тот день проходила церемония награждения победителей конкурса игрового дизайна, и шестнадцатилетний Шэнь Сицзэ благодаря своему гениальному проекту завоевал золотую медаль Международного молодежного конкурса игрового дизайна.

На фотографии юноша улыбался, переполненный надежд и амбиций.

Кто бы мог подумать, что на следующий день его ждет бездонная пропасть.

Шэнь Цзюань постучал пальцами по столешнице — так он обычно делал, когда о чем-то размышлял. Хотел он того или нет, но этот незаметный второй сын Шэнь Чэна привлек его внимание.

В конце рабочего дня Шэнь Цзюань, хотя и должен был ехать в студенческую квартиру, неожиданно передумал и велел везти его в Резиденцию Шэнь. Ему страстно захотелось еще раз взглянуть на Шэнь Сицзэ. В доме стояла тишина, остальные еще не вернулись, и только из комнаты Тетушки Вэнь доносились обрывки звуков сериала и грубый смех. Лицо Шэнь Цзюаня еще сильнее помрачнело.

Ради удобства передвижения комната Шэнь Сицзэ располагалась в самом конце коридора на первом этаже. Подойдя к двери, Шэнь Цзюань на секунду замер в нерешительности, а затем постучал.

Никто не откликнулся.

Шэнь Цзюань нахмурился и постучал снова, но в ответ царил лишь тишина.

Его сердце екнуло: вспомнив утреннего юношу с покрасневшимся лицом и миской черного отвара, он решительно взялся за ручку и толкнул дверь.

Не успел Шэнь Цзюань толком разглядеть обстановку, как в его объятия ввалилось пылающее тело. Рефлекторно подхватив человека, Шэнь Цзюань понял, что это Шэнь Сицзэ.

Шэнь Сицзэ лежал с плотно закрытыми глазами, его ресницы были влажными от пота, а всё лицо горело алым. Шэнь Цзюань испугался, приложил руку к его лбу и тут же обжег ладонь о невыносимый жар. На беду, Шэнь Сицзэ болезненно заерзал, притираясь щекой к его ладони, и пробормотал хриплым шепотом: — Тетушка Вэнь, у меня жар, спасите меня.

Лицо Шэнь Цзюаня в тот же миг превратилось в ледяную глыбу.

Второго молодого господина семьи Шэнь лихорадило под сорок градусов, а сиделка в это время преспокойно смотрела сериалы в своей комнате.

Шэнь Цзюань принял волевое решение: подхватив парня на руки, он широким шагом вынес его из этого ледяного особняка.

Услышав шум, Тетушка Вэнь вышла из комнаты и нос к носу столкнулась с Шэнь Цзюанем, который выносил парня наружу. Увидев Шэнь Сицзэ, она мгновенно побледнела и бросилась к ним с наигранным испугом в голосе: — Ой, что это со вторым молодым господином? Заболел — почему же меня не позвал?!

Ледяной взгляд Шэнь Цзюаня заставил Тетушку Вэнь на полуслове оборвать рвущийся вперед шаг.

— Может, я помогу? — с угодливой улыбкой протянула она.

Испытав отвращение, Шэнь Цзюань бросил короткое ледяное «Исчезни», аккуратно усадил Шэнь Сицзэ на переднее сиденье и со всех ног помчался в сторону ближайшей больницы.

Тетушка Вэнь стояла у входа в Резиденцию Шэнь, впервые в жизни ощущая липкий страх.

Снова открыв глаза, Бай Цици понял, что находится в больнице. В воздухе стоял резкий запах лекарств, а в капельнице капля за каплей убывал раствор, вливающийся прямо в его вены.

На улице уже царила глухая ночь, точное время было неизвестно.

Это была роскошная одноместная палата. На стуле у окна сидел одетый в строгий костюм Шэнь Цзюань и читал книгу по экономике. Золотистая оправка очков валялась рядом, а в освобожденных от мягкой интеллигентности глазах читалась неприкрытая жесткость.

— Очнулся? — Шэнь Цзюань захлопнул книгу и посмотрел на него.

Взгляд Бай Цици вовремя наполнился растерянностью: — Дядинька, почему я в больнице?

Шэнь Цзюань не шевехнулся. Сидя на стуле, он разглядывал растерянного юношу: жар спал, лицо вновь стало мертвенно-бледным, а из-за излишней худобы его прекрасные глаза казались еще больше, напоминая заблудшего ягненка.

И впрямь ягненок?

Пальцы Шэнь Цзюаня постучали по обложке книги, после чего он задал вопрос прямо в лоб: — С чего это ты вдруг решил, что на улице Юньцзян беспокойно?

Бай Цици моргнул: — Позавчера одноклассники позвали меня погулять на улицу Юньцзян, и дорогу нам преградила шайка уличных хулиганов.

Уличные хулиганы? Насколько ему было известно, улица Юньцзян представляла собой широкую магистраль, совершенно не подходящую для обитания всякой шпаны. С чего бы Шэнь Сицзэ столкнуться там с хулиганами? Мысль об этом заставила Шэнь Цзюаня насторожиться, и он внезапно вспомнил об упущенной из виду детали. Зачем Шэнь Сицзэ вообще понадобилось на улицу Юньцзян? Инвалид, передвигающийся в кресле, которого обычно возит личный водитель — что ему там делать?

Не подавая виду, Шэнь Цзюань подался вперед: — Можешь рассказать дяде, что именно там произошло?

Бай Цици испуганно вжался в подушки, и в его чересчур красивых глазах промелькнула паника: — В обеденный перерыв одноклассники выкатили меня на прогулку, мы добрались до улицы Юньцзян, они ушли за напитками, а меня со всех сторон окружила толпа гопников.

Сердце Шэнь Цзюаня сжалось, а лицо постепенно потемнело.

Компания одноклассников вывозит человека, не владеющего ногами, в такую глушь и бросает там. И как так удачно совпало появление этой шайки? А сегодняшняя автокатастрофа?

— К счастью, патрульные полицейские разогнали их, — слабым голосом произнес Бай Цици.

Шэнь Цзюань впервые в жизни почувствовал к Шэнь Сицзэ подобие жалости. Впрочем, это чувство тут же испарилось: Шэнь Цзюань не собирался забывать, чьим сыном тот является. При этой мысли его выражение лица снова стало суровым.

— Отдыхай здесь и поправляйся, а у дяди есть дела.

— Дядя, ты уходишь? — лежавший на кровати Шэнь Сицзэ неожиданно окликнул его, вглядываясь в него полными страха глазами. — Дядя, я... мне немного страшно.

Поддавшись внезапному порыву жалости и вспомнив, что Шэнь-младший в каком-то смысле спас ему жизнь, Шэнь Цзюань послушно вернулся на стул: — Я посижу с тобой, пока ты не уснешь.

Лицо Шэнь Цзюаня немного смягчилось. Расценив это как собственный выходной, он мягко произнес: — Спи, я побуду здесь.

Проведя в больнице ночь и благополучно справившись с жаром, Бай Цици после небольшой корректировки лечения вернулся домой на машине Шэнь Цзюаня. Заметив их возвращение, Тетушка Вэнь растеряла всю свою прежнюю спесь и услужливо засуетилась.

Ни Шэнь Цзюань, ни Бай Цици не удостоили ее взглядом. Проводив парня до комнаты, Шэнь Цзюань при Тетушке Вэнь произнес: — Я оформил тебе отгул в школе, на сегодня во второй половине дня вызван семейный врач. Мой номер у тебя есть, если что — звони.

Последнюю фразу Шэнь Цзюань произнес с особым нажимом.

И действительно, заметив, как помрачнело лицо Тетушки Вэнь, Бай Цици испытал сладкое удовлетворение и с лучезарной улыбкой ответил: — Понял, спасибо, дядя.

Когда Шэнь Цзюань ушел, Тетушка Вэнь окинула его ядовитым взглядом: — Второй молодой господин думает, что обращение к дяде ему поможет?

В этом доме хозяин — Отец Шэнь, а кто такой этот Шэнь Цзюань?

Бай Цици изогнул бровь в усмешке: — Не знал, что прислуга теперь имеет право обсуждать хозяев дома.

Лицо Тетушки Вэнь потемнело. Шэнь Сицзэ сегодня совсем с ума сошел от жара? Смеет разговаривать с ней в таком тоне! Да что он о себе возомнил? Она ведь родная бабка Шэнь Сисюя! Какой-то калека смеет указывать ей?

Но устраивать открытый конфликт было еще рано, поэтому она процедила сквозь зубы: — Ай-яй-яй, второй молодой господин вырос и научился дерзить, прямо в свою матушку пошел! У старухи сегодня самочувствие неважное, так что обед второму господину придется готовить себе самому.

В прошлые времена, перебиваясь подачками из рук Тетушки Вэнь, Шэнь Сицзэ терпел побои и ругань при любом удобном случае. Отец Шэнь относился к нему как к пустому месту, и мальчик, разумеется, не смел огрызаться. Но сейчас в этом теле поселилась другая душа, и Бай Цици вовсе не был тем, кого можно безнаказанно обижать.

Перестав обращать на нее внимание, он захлопнул дверь перед самым ее носом. Его посылка уже прибыла; разглядывая миниатюрные камеры и диктофоны в целостной упаковке, он тронул уголками губ в легкой усмешке. С такой мелкой сошкой, как Тетушка Вэнь, ему даже не придется разбираться лично — у него на примете была другая цель. Вспоминая изначальный сюжет завтрашней школьной травли, Бай Цици расслабленно откинулся на спинку инвалидного кресла, а в его глазах вспыхнул хищный огонек.

Он наконец-то нашел подходящий ошейник для дрессировки зверя.

<http://bllate.org/book/20888/2111728>